

Годъ изд.

XXIV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 7.

1 апрѣля 1911 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Предоставлены мѣста діакона при церквахъ: Перновской Преображенской — псаломщику сей церкви Іакову Эндрексону, Либавской Св. Николаевской желѣзно-дорожной — псаломщику сей церкви Димитрію Андрееву, съ 13 марта, на вакансіи псаломщика; псаломщика при Лидернской церкви — окончившему 4 класса Рижской духовной семинаріи Августину Лацу, съ 17 марта.

Перемѣщены священники церквей: Пюхтицкой Николо-Арсеніевской — Василій Каменевъ къ Сыренской съ 22 марта, Рижскаго Св.-Троице-Сергіева женскаго монастыря — Николай Тихомировъ настоятелемъ къ Рижской Покровской кладбищенской церкви, Рижской Іоанновской церкви — Александръ Климентовскій къ церкви Св.-Троице-Сергіева женск.

монастыря, Рижской тюремной церкви — Александръ Македонскій къ Рижской Іоанновской, всѣ съ 23 марта; псаломщикъ Тапской церкви — Николай Ласкѣевъ къ Ревельской Николаевской, съ 21 марта.

Имѣются вакантныя мѣста священника при церк-вахъ: Рижской - тюремной, Пюхтицкой и Левальской, псаломщика — при церквахъ: Саусенской, Кольценской—два, Лемзальской, Эйхенангернской, Кроппенгофской, Иллуксто-монастырской, Дондангенской и Тапской.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, совершены слѣдую-щія Богослуженія:

9 марта, въ среду, въ храмъ Алексіевскаго мужск. м. совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ съ произнесеніемъ слова объ изгнаніи торгующихъ изъ храма и о бесѣдѣ Спасителя съ Никодимомъ.

— 10 марта, въ четвергъ, въ кафедральномъ соборѣ прочитанъ акаѣистъ Страстямъ Христовымъ.

— 11 марта, въ пятницу, въ храмъ Алексіевскаго муж. м. совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ съ произнесеніемъ слова о свидѣтельствѣ Іоанна Предтечи о мессіанствѣ Господа Іисуса Христа, и рукоположенъ во діакона Борисъ Бѣжаницкій.

— Того же дня, въ томъ же храмѣ прочитанъ акаѣистъ Страстямъ Христовымъ.

— 12 марта, въ субботу, въ храмъ Алексіевскаго монастыря совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова о бесѣдѣ Спасителя съ самарянкою и ру-

коположенъ во священника діак. Борисъ Бѣжаницкій; послѣ литургіи совершена вселенская панихида.

— Того же дня, въ кафедральномъ соборѣ во время всенощнаго бдѣнія совершенъ выносъ св. креста.

— 13 марта, въ Воскресеніе, въ Покровской кладбищенской церкви совершена Божественная литургія съ отпѣваніемъ послѣ нея и погребеніемъ почившаго протоіерея о. Іоанна Пятницкаго.

— 16 марта, въ среду, въ храмѣ Алексіевскаго мужск. мон. совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ съ произнесеніемъ слова о проповѣди и чудесахъ Спасителя, совершенныхъ Имъ послѣ посѣщенія г. Сихема до прибытія Его въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, и о животворящемъ Крестѣ Господнемъ.

— Того же дня, въ храмѣ Алексіевскаго мужск. мон. совершено всенощное бдѣніе преп. Алексію челоуѣку Божію и прочитанъ акаѣистъ Преподобному.

— 17 марта, въ четвергъ, по случаю храмового праздника въ храмѣ Алексіевскаго мужск. мон. совершена Божественная литургія Іоанна Златоуста съ произнесеніемъ слова на Евангельскій текстъ: „Кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“, и отслуженъ молебенъ преп. Алексію челоуѣку Божію.

— Того же дня, въ кафедральномъ соборѣ прочитанъ акаѣистъ Страстямъ Христовымъ.

— 18 марта, въ пятницу, въ храмѣ Св.-Троице-Сергіева жен. мон. совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ; послѣ заамвонной молитвы Владыка обратился къ богомольцамъ съ словомъ, въ которомъ увѣщевалъ заботиться о спасеніи своей души, а не о похотяхъ плоти.

— Того же дня, въ храмѣ Алексіевскаго мужск. мон. прочитанъ акаѣистъ Страстямъ Христовымъ.

— 19 марта, въ субботу, въ томъ же храмѣ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова объ исцѣ-

леніи разслабленнаго при овчей купели и вселенская панихида.

— 20 марта, въ Воскресеніе, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія и панихида по Ю. Θ. Самаринѣ; предъ панихидою Владыка, сказавъ слово о личности и дѣятельности Ю. Θ. Самарина.

— 23 марта, въ среду, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. прочитанъ на утрени канонъ св. Андрея Критскаго.

— 24 марта, въ четвергъ, въ томъ же храмѣ совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, за которой рукоположенъ во діакона бывш. студ. С.-Петербургск. ун. Д. Андреевъ.

— Того же дня, наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ каѳедральномъ соборѣ совершено всенощное бдѣніе.

— 25 марта, въ пятницу, въ Благовѣщенской церкви совершена Божественная литургія и молебенъ Пресвятой Богородицѣ; предъ молебномъ Владыка произнесъ слово, въ которомъ разъяснилъ значеніе великаго событія Благовѣщенія.

— Того же дня, въ каѳедральномъ соборѣ прочитанъ акаѳистъ „Похвала Пресвятой Богородицѣ“.

— 26 марта, въ субботу, въ храмѣ Алексіевскаго муж. мон. совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова объ исцѣленіи храмова, скорченной женщины, тещи Апостола Петра и о дѣйствіи чудесъ на народъ.

— 27 марта, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершена Божественная литургія.

— Того же дня, въ каѳедральномъ соборѣ совершена вечерня.

— 28 марта, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершена вечерня.

Отъ Правленія Рижскаго Духовнаго Училища.

1) Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 24 апрѣля — 15 мая 1908 года за № 2760 (Церковныя Вѣдомости 1908 г. № 22), съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, приѣмныя испытанія для поступленія дѣтей въ I классъ училища на 1911—1912 учебный годъ будутъ производиться въ два срока: съ 1 по 3 іюня и съ 22 по 25 августа 1911 года по слѣдующему росписанію:

а) 1 іюня письменныя испытанія по русскому языку;
2 іюня устныя испытанія по всѣмъ предметамъ.

б) 22 августа письменныя и устныя испытанія для дѣтей русскаго происхожденія;

23 августа письменныя и устныя испытанія для дѣтей духовенства и письменныя для латышей;

24 августа устныя испытанія для дѣтей латышей и письменныя для эстовъ;

25 августа устныя испытанія для эстовъ.

2) Приѣмъ въ училище выдержавшихъ испытанія до каникулъ будетъ производиться послѣ каникулъ по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшимися на тѣхъ и другихъ испытаніяхъ балловъ, безъ предоставленія державшимъ испытанія до каникулъ какихъ-либо преимуществъ.

3) Изъ невыдержавшихъ приѣмныя испытанія передъ лѣтними каникулами ко вторичнымъ испытаніямъ будутъ допущены только тѣ, которые получили неудовлетворительныя баллы по одному или двумъ, не болѣе, предметамъ.

4) Подвергшіеся вторичнымъ испытаніямъ будутъ приняты въ училище только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ приѣма успѣшно выдержавшихъ испытанія передъ лѣтними каникулами и послѣ оныхъ.

5) Допускаются къ экзаменамъ дѣти, имѣющія не болѣе 12^{1/2} лѣтъ къ 15 августа.

6) Желаящіе опредѣлить своихъ дѣтей въ училище должны заблаговременно — для испытаній предъ лѣтними каникулами не позже 25 мая, а послѣ оныхъ не позже 10 августа, подать прошеніе на имя Правленія училища съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и свидѣтельства о привитіи предохранительной оспы.

7) Плата вносится обязательно впередъ за обученіе (30 руб. въ годъ) по полугодіямъ по 15 руб., а за содержаніе въ училищномъ общежитіи (100 руб. въ годъ) по четвертямъ по 25 руб. При помѣщеніи дѣтей въ общежитіе родители или опекуны ихъ даютъ письменное обязательство въ исправности платежей и указываютъ въ городѣ лицо, къ которому Начальство училища могло бы препроводить ученика на случай неисправнаго поступленія платежей за содержаніе.

8) Родители дѣтей, зачисленныхъ на казенныя вакансіи и стипендіи, обязуются уплатить установленную дополнительную плату по полугодіямъ: съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 20 р. въ годъ, съ стипендіатовъ 13 р. въ годъ, не имѣющіе же отцовъ — казеннокоштные платятъ 5 руб., а стипендіаты 3 рубля.

9) Программа познаній для желающихъ поступить въ первый классъ Рижскаго Духовнаго Училища напечатана въ номерѣ отъ 1 іюля за 1907 годъ „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

10) Казеннокоштныхъ вакансій въ I классѣ имѣется 15: 5 для дѣтей духовенства, 5 для латышей и 5 для эстовъ и, кромѣ того, 4 синодскихъ стипендіи.

Смотритель училища священникъ
Иаковъ Матусевичъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Голгоѳскій вопль.

*„Около девятаго часа возопиль
„Исусъ громкимъ голосомъ:
„Млі, илі! Ламá савахѳани? т. е.
„Боже Мой, Боже Мой! для чего
„Ты Меня оставиль?“ (Мѳ. 27, 46 ст.).*

Что звучитъ, братіе, въ этомъ скорбномъ и загадочномъ воплѣ страждущаго на Крестѣ Спасителя нашего? Неужели малодушіе? Неужели отчаяніе или ропоть?

И что за непреодолимая сила, что за нестерпимая (даже для Самого Сына Божія) адская мука вынудила этотъ безнадежный страдальческій зовъ къ Отцу Небесному: *„для чего Ты Меня оставиль!“*

Вѣдь только за нѣсколько часовъ предъ этимъ Спаситель со всей увѣренностью говорилъ Своимъ ученикамъ въ прощальной бесѣдѣ: *„Вотъ наступаетъ часъ и насталь уже, что вы разсѣтесь каждый въ свою сторону и Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отець со мною“.* (І. 16 г. 32 ст.).

И что же!? Не прошло и сутокъ, какъ истерзанннй страданіями и поруганіями Искупитель нашъ напрягаетъ послѣднія силы въ ужасномъ, нестерпимомъ воплѣ: *„Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставиль!“*

Такъ неужели же и въ самомъ дѣлѣ—совершенно неожиданно для Самого Божественнаго Страдальца—Отець Небесный оставиль Его? Или, быть можетъ, не хватило даже Богочеловѣческихъ силъ для полнаго

перенесенія страшнаго искупительнаго жребія, — и Богочеловѣкъ не удержался отъ горькаго призыва немедленной отеческой помощи?!

Ни то ни другое предположеніе не допустимо, такъ какъ первое совершенно недостойно безконечно вѣрнаго во всемъ Отца Небеснаго, второе же вовсе не соотвѣтствуетъ безмѣрно терпѣливому и до дна исчерпавшему чашу искупительныхъ страданій Сыну Божію.

Нѣтъ, братіе! Горестный и загадочный крестный вопль былъ не божественнымъ воплемъ и не для Божества предназначался! Напротивъ, это былъ вопль человѣческой, имѣвшій всю свою силу и значеніе лишь для человѣчества. Это оторванное отъ Бога и погибавшее въ разрывѣ съ Нимъ грѣшное человѣчество — устами страждущаго Искупителя своего — вопіяло къ своему небесному Отцу и Богу: *„Боже мой! для чего Ты меня оставилъ?“*

Въ этомъ страшномъ воплѣ выразилось все то міровое горе, вся та безконечная мука, которая переживало и переживаетъ человѣчество, не видящее и не чувствующее Бога въ своемъ грѣховно отверженномъ состояніи.

Человѣкъ по природѣ носить въ себѣ Богоподобный, Богомъ дарованный духъ, глубоко и сокровенно тяготящій къ Богу, тоскующій по Немъ и не могущій вдали отъ Бога имѣть прочнаго покоя и удовлетворенія.

Этотъ-то жаждущій Бога человѣческой духъ, воспринятый Сыномъ Божіимъ въ Его Божественную природу, очищенный и усиленный здѣсь до безконечной степени, — и страдалъ на Голгоетскомъ крестѣ послѣднимъ нестерпимымъ страданіемъ полного удаленія и отчужденія отъ Свѣтлаго и блаженнаго живого Бога.

Да, возлюбленные братіе! Это именно нашъ человѣческій духъ въ лицѣ Богочеловѣка-Христа вопіялъ къ Богу: „для чего Ты меня оставилъ!“

Въ этомъ всемірномъ воплѣ распятаго Искупителя нашего звучалъ и вопль Адама, изгнаннаго изъ Рая и брошеннаго въ враждебный и испорченный грѣхомъ міръ. Въ немъ звучалъ и страшный вопль страшнаго Каина, окончательно удалившагося отъ Бога съ печатію проклятія на челѣ и съ мукой Божественнаго отверженія въ сердцѣ. И вопль утопавшихъ при Ноѣ первобытныхъ нечестивцевъ, и вопль сгоравшихъ въ огненномъ морѣ растлѣнныхъ Содомлянъ, и вопль всѣхъ вообще злополучныхъ отверженцевъ Бога и Неба звучалъ въ страшномъ Голгоетскомъ воплѣ Искупителя, выражавшемъ нестерпимую муку человѣческой Богооставленности.

Поистинѣ, это былъ міровой вопль, свидѣтельствовавшій о самомъ ужаснѣйшемъ міровомъ злѣ и страданіи! И въ самомъ дѣлѣ. Нѣтъ и не можетъ быть большаго и неутолимѣйшаго страданія, чѣмъ то, которое связано съ мучительнѣйшимъ сознаниемъ полной оставленности Богомъ и бѣдственной безпомощности безъ Него.

Тотъ, кто при мучительнѣйшемъ раздираниі тѣла гвоздьми лишь молился за мучителей; Кто, истекая кровью при всеобщемъ неистовомъ глумленіи, великодушно обѣтовалъ разбойнику рай; Кто, умирая среди жесточайшихъ мукъ, отдавалъ всѣ свои заботы близкимъ Своимъ, — Тотъ при послѣднемъ тяготѣвшемъ на Немъ сознаниі далекости отъ Бога всего грѣшнаго человѣчества — не могъ удержаться отъ болѣзненно-мучительнаго вопля къ Отцу Небесному: „для чего Ты Меня оставилъ!“

О, братіе! Кому и изъ насъ не понятна тягчай-

шая и мучительнѣйшая сила этого вопля? Кто и изъ насъ, переживая тяжкія житейскія несчастія и не видя при этомъ ни откуда помощи, — не взывалъ съ горемъ и болью сердечною къ Господу: „*Господи! для чего Ты Меня оставилъ?*“

Или кто изъ насъ не повторялъ этихъ же самыхъ горькихъ словъ, бывъ подавляемъ угрызениями совѣсти и страхомъ временной и вѣчной гибели?

Несомнѣнно, и у этого Св. Распятія не одна скорбящая душа въ тоскѣ и слезахъ шептала эти же непреходящія Голгоетскія слова, — слова мучительной беспомощности и нестерпимаго одиночества безъ Бога! Быть можетъ, и сейчасъ среди насъ есть незамѣтные страдальцы, которымъ давно уже просится на уста этотъ жалобный и горькій зовъ къ Отцу Небесному — „*Зачѣмъ Ты насъ оставилъ?*“

Пусть же и эти страдальцы, и всѣ здѣсь присутствующіе, и всѣ люди вообще разъ навсегда запомнятъ, что этотъ ихъ горькій вопль, выражающій тяжкую муку человѣческой далекости отъ Бога и крайней беспомощности при этой далекости — не ихъ только вопль, но прежде и болѣе всего, вопль ихъ Спасителя и Искупителя — Господа Иисуса Христа!

Пусть помнятъ всѣ, что Господь и Искупитель нашъ уже давно выстрадалъ за насъ главную тяжесть этой всемірной бѣды и муки, т. е. грѣховной далекости нашей отъ всесвятѣйшаго и всеблаженнѣйшаго Бога!

Намъ остались только слабые отголоски и по- сильная доля этой скорби!

Когда мы взываемъ теперь съ сердцемъ скорбнымъ и сокрушеннымъ къ Небесному Отцу и Господу:

„*для чего Ты насъ оставилъ?*“ — мы уже знаемъ, что на самомъ дѣлѣ Онъ не оставилъ и не оставитъ

насъ такъ же, какъ не оставилъ и Своего висѣвшаго на крестѣ возлюбленнаго Сына, нашего сладчайшаго Искупителя!

Поэтому, братіе, преклоняясь предъ этимъ чуднымъ изображеніемъ безмѣрно Страждущаго Господа — Спасителя и памятуя Его нестерпимую муку за наше удаленіе отъ Бога, — со всѣмъ благоговѣніемъ взовемъ къ Нему.

„Господи! за весь міръ выстрадавшій муку нашего удаленія отъ Бога! Благодаримъ Тебя отъ всей души нашей за то, что Ты самымъ этимъ страданіемъ сблизилъ насъ съ Богомъ до того, что не осталось уже для насъ ни такой пучины зла, ни такой бездны страданій, откуда можно было бы еще со всѣмъ правомъ и съ неизмѣримой мукой взывать къ Нему: „для чего Ты насъ оставилъ?“

„Нѣтъ! Послѣ Твоей всемірной крестной муки и наимучительнѣйшаго вопля о Богооставленности нашей — всѣмъ намъ обезпечено на вѣки спасительное и радостное — „съ нами Божь!“

Свящ. В. Ш.

Идеаль пастыря по ученію преп. Іоанна Лѣствичника и по воззрѣнію русск. народа.

Въ декабрьской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за 1909 годъ помѣщена статья и. д. доцента Казанской Академіи, іеромонаха Аѳанасія, подъ заглавіемъ «Основной принципъ православнаго пастырства по ученію преп. Іоанна Лѣствичника, изложенному въ его «Словѣ къ пастырю, научающемъ, каковъ долженъ быть наставникъ словесныхъ овецъ». Статья представляетъ большой интересъ для современнаго пастыря, такъ какъ въ ней сдѣлана попытка раскрыть свято-отеческій аскетическій идеаль пастырскаго служенія въ связи съ воззрѣніемъ на него русскаго народа.

Русская современность — передается содержание статьи въ сокращеніи — выдвинула два основныхъ типа пастырей: пастырей-общественниковъ и пастырей-молитвенниковъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ всѣмъ извѣстные (бывшій) о. Григорій Петровъ и старообрядческій еп. Михаилъ; во главѣ вторыхъ стоитъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, пастырь-молитвенникъ по преимуществу. Какой идеѣ посвятилъ себя о. Кронштадтскій и иже съ нимъ, т. к. онъ не одинъ, и многіе идутъ по его стопамъ, и какой идеѣ хотѣли служить Григорій Петровъ и еп. Михаилъ и отцы въ ихъ стилѣ? Вопросъ этотъ, — въ этомъ нельзя не согласиться съ авторомъ, — громадной важности по отношенію къ судьбамъ нашей церкви. Отъ такого или иного рѣшенія вопроса зависитъ характеръ самой подготовки пастырей, даже больше: отъ того, будутъ ли у насъ пастыри-молитвенники или пастыри-общественники, зависитъ все наше религиозное будущее, само свѣтское просвѣщеніе, судьба русскаго народа въ его цѣломъ. Въ Россіи духовенство пользуется исключительнымъ вліяніемъ на народъ. Съ самаго момента приобщенія русскаго народа къ христіанству судьба его находится всецѣло въ рукахъ его батюшекъ, его духовныхъ отцовъ и богомольцевъ. Самый провалъ общественнаго движенія интеллигентныхъ верховъ, по мнѣнію автора, объясняется именно этимъ вліяніемъ «консервативнаго» духовенства. На Россіи лучше всего оправдывается пословица: «каковъ попъ, таковъ и приходъ». Каковы русскіе пастыри, таковъ и русскій народъ. Куда они поведутъ его, туда онъ и пойдетъ. Такъ было и есть; такъ будетъ и впредь, если пастыри не перестанутъ давать народу хлѣбъ вмѣсто камня. Поэтому-то и важно знать, чего требуетъ русскій народъ отъ пастырей, какими онъ ихъ желаетъ имѣть, другими словами, каковъ народный пастырскій идеаль.

Авторъ находитъ, что это — идеаль «пастыря-подвижника, непорочнаго предстоятеля за народъ предъ Богомъ, спасающаго міръ своею молитвою». Это — не голословное утвержденіе. Достаточно общеизвѣстный фактъ, что въ народѣ, даже въ широкихъ слояхъ интеллигентной публики, пастыри-общественники пользуются поразительно-обидною непопулярностью. Самъ еп. Михаилъ говоритъ, что для пропаганды его ученія, его идей «людей нѣтъ, вождей нѣтъ», и самъ онъ — типъ общественнаго пастыря — слабъ. О полной неизвѣстности Григорія Петрова въ народѣ и о забвеніи его въ широкихъ кругахъ интеллигенціи послѣ снятія

сана нечего и говорить. Съ другой стороны, всякій знаетъ и чтить о. Иоанна Кронштадтскаго. Его имя у всѣхъ на устахъ. Къ его праху до сихъ поръ непрерывно идетъ народъ. Такимъ уваженіемъ пользуется не только о. Иоаннъ Кронштадтскій; это уваженіе — удѣлъ всѣхъ пастырей-молитвенниковъ. Секретъ овладѣнія народомъ заключается въ одномъ: въ стяжаніи дара непорочно-молитвеннаго предстоянія за паству предъ Богомъ, подобно Моисею и великому Ходатаю Иисусу Христу. Не новость такое наблюденіе, что народъ толпами идетъ туда, гдѣ «батюшка хорошо молится».

Таковъ народный пастырскій идеаль. Но правильно ли понялъ русскій народъ этотъ идеаль? Лучшимъ отвѣтомъ и можетъ служить ученіе преп. Иоанна Лѣствичника о пастырствѣ.

Преп. Иоаннъ (ум. въ концѣ VI или началѣ VII в.) въ своемъ «Словѣ», въ которомъ изложено его ученіе о пастырствѣ, ставитъ задачей нарисовать идеальный образъ пастыря, охарактеризовать его внутренній міръ, его настроеніе. Онъ считаетъ себя въ правѣ¹⁾ предъявить по отношенію къ пастырю максимальныя требованія. Первое общее положеніе, касающееся всей дѣятельности пастыря въ ея цѣломъ, формулируется у Лѣствичника слѣдующимъ образомъ: пастырь «обязанъ со всякимъ опасеніемъ блюсти себя во всемъ, что дѣлаетъ и говоритъ, зная, что всѣ смотрятъ на него, какъ на главный образецъ, и все отъ него принимаютъ за правило и законъ» (гл. 5, 4). Подражая великому Пастырю, истинный пастырь, прежде всего, старается итти самъ и вести другихъ «путемъ православія», заботясь оставить «не только сынамъ, но и внукамъ своимъ непорочную вѣру и святые догматы» (14, 9 въ «Лѣствицѣ»). Онъ долженъ съ ревностью поучать ЗаконуБожію и не извиняться невѣдѣніемъ. Но чтобы не впасть въ заблужденіе относительно божественныхъ предметовъ, пастырь долженъ стремиться къ достиженію безстрастія, долженъ очистить себя путемъ подвижнической борьбы со страстями. «Небезопасно касаться Богословія тому, кто имѣетъ какую-нибудь страсть, какъ небезопасно плавать въ одеждѣ» (Лѣств., слово 27, 11).

¹⁾ Право это онъ купилъ своею жизнью. Вотъ его біографія. На 16 г. жизни преп. пришелъ на гору Синай; 20 л. постригся; 19 лѣтъ пробылъ на послушаніи у старца аввы Мартирія; затѣмъ, 46 л. провелъ въ безмолвіи, на 75 г. сталъ игуменомъ Синайскаго монастыря; затѣмъ, вторичное безмолвіе и кончина на 80—85 или даже на 95 г. жизни.

Требование высокой чистоты от пастыря психологически понятно. «Несвойственно льву пасти овец; небезбѣдно и тому, кто еще самъ страстенъ, начальствовать надъ другими страстными», т. к. въ одинъ несчастный день словесныя овцы, въ отвѣтъ на пастырскія увѣщанія, могутъ сказать во обличеніе ему и оправданіе себѣ: «врачъ, исцѣлись самъ» (Лк. 4, 23).

Особенно ясной становится эта необходимость для пастыря безстрастія изъ слѣдующаго обстоятельства. «Пастырское искусство» есть «врачебное искусство». Въ основѣ этого постоянно употребляемаго преп. Лѣствичникомъ образа лежитъ такая мысль. Человѣкъ глубоко поврежденъ грѣхомъ, искалѣченъ духовно и физически. Искупленіе отъ грѣха, совершенное Христомъ, въ отношеніи къ каждому вѣрующему выражается въ уврачеваніи его духовно-тѣлесныхъ язвъ, въ исцѣленіи всего, зараженнаго грѣхомъ, психо-физическаго организма человѣка, въ новомъ рожденіи, воскресеніи. Отсюда, задачей пастыря, преемника дѣла Христова, является лѣченіе духовно-больного человѣчества, способствованіе его выздоровленію.¹⁾ Пастырь есть врачъ, только тѣмъ отличающійся отъ обыкновеннаго доктора, что онъ, во-первыхъ, «врачъ душъ и тѣлесъ», тогда какъ послѣдній главнымъ образомъ имѣетъ заботу о тѣлѣ; во-вторыхъ, духовный врачъ самъ-то ужъ во всякомъ случаѣ не долженъ духовно болѣть. Это опять-таки понятно. Зараженный какою-нибудь болѣзнью, прикоснувшись къ другимъ, только и можетъ ихъ заразить (если они не заражены), или же усилить ихъ болѣзнь (если они заражены). Самое главное: какъ можетъ быть искуснымъ духовнымъ врачомъ тотъ, кто не лѣчился, кто на своемъ опытѣ не узналъ дѣйствія тѣхъ или иныхъ духовныхъ лѣкарствъ, кто самъ не боролся съ грѣхомъ и не примѣнялъ въ этой борьбѣ многообразныхъ средствъ врачеванія, указываемыхъ аскетикой? Только, прошедши полный курсъ лѣченія самъ, пастырь можетъ а) понять и оцѣнить духовное устройство входящихъ къ нему лѣчиться и б) дать имъ наиболѣе подходящее лѣкарство. Въ противномъ случаѣ, если пастырь самъ еще въ грѣхѣ, онъ или не захочетъ лѣчить другихъ или будетъ лѣчить по упрощенному методу, какъ теперь духовенство поступаетъ под-

¹⁾ Въ рус. художественной литературѣ есть очень интересное произведеніе, посвященное выясненію и иллюстрированію этихъ мыслей. Это повѣсть о Тихона „Архіерей“ (Казань, 1906): цѣна 75 коп. Выписывать можно чрезъ типографію И. С. Перова, въ Казани.

часть съ своими духовными дѣтьми на исповѣди: нѣсколько равнодушныхъ и торопливыхъ вопросовъ, — и отпущеніе грѣховъ уже преподается.

Истинный пастырь сначала себя самъ старается упasti и уврачевать, а затѣмъ уже чрезъ личный подвигъ, вліяніемъ своей личности, спасаетъ свою паству. Конечно, ему не возбраняется заводить разныя приходскія организациі; какъ человѣкъ своего времени и народа, онъ можетъ интересоваться различными государственно-общественными учрежденіями и принимать въ нихъ участіе, но онъ не долженъ забывать, что главное-то все-таки въ томъ, чтобы спасать своею личностью, своимъ примѣромъ, чрезъ подвигъ. Царство Божіе водворяется и на землѣ, но оно достигается путемъ духовнаго перерожденія и перевоспитанія отдѣльныхъ личностей, а не посредствомъ механически-насильственнаго водворенія святости чрезъ разнаго рода общественно-политическіе институты. При этомъ перерожденіе людей должно начаться именно съ пастырей. Пастырь долженъ совершенно совлечься страстей и похотей, очиститься до того, чтобы быть «божественнымъ», взойти на самый верхъ «лѣствицы» добродѣтелей. Тогда онъ и другихъ поведетъ по этой «лѣствицѣ», поведетъ по пути спасенія, поведетъ именно въ виду того, что онъ, возлюбивши Бога, не можетъ терпѣть, чтобы его братья оставались не познавшими сладости любви Божіей, чтобы они погибали въ грѣховной безднѣ.

Лѣствичникъ въ своемъ «Словѣ» не только обрисовалъ личность пастыря и его настроеніе, но указалъ и методы врачеванія безстрастнымъ отцомъ грѣшныхъ сыновъ, подверженныхъ страстямъ. Въ распоряженіи пастыря много средствъ спасенія ближнихъ. Главными изъ нихъ и наиболѣе общими являются: ученіе, управление, попеченіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и священнослуженіе. Практическими средствами въ «душепопеченіи пастыря» о ближнихъ являются: «неустанная свирѣль мягкаго и ласкающаго, а иногда грознаго слова, которымъ пастырь мещетъ въ лѣнливыхъ овецъ, какъ камнемъ», незлобіе, тщаніе, смиреніе пастыря, особенно непрестанная его молитва за лѣнливыхъ, примѣръ собственныхъ подвиговъ, обличенія наединѣ и при многихъ, словесныя предупрежденія противъ грѣха, назидательное ученіе, если не изустное, то по крайней мѣрѣ письменное (Лѣствичникъ вооружается противъ непростительнаго молчанія пастырей, называя его «проклятымъ»), печаливаніе недугующихъ эпитиміями, а иногда

и отеческая снисходительность къ грѣшнику, выражающаяся въ томъ, что пастырь, если овцы немощны, беретъ ихъ на плеча и несетъ. Пастырь, достигшій совершенной чистоты, можетъ употреблять и строгія мѣры для наказанія и искорененія зла.

Что касается частнаго душепопеченія, то тутъ пастырь долженъ соображать, надъ кѣмъ, какія и когда должно употреблять мѣры. Онъ долженъ сначала поставить правильный діагнозъ, а потомъ соотвѣтственно болѣзни дать и лѣкарство. Вотъ примѣръ. Одному пастырь говоритъ (гордому и самомнительному): путь спасенія «узокъ и тѣсенъ», а другому (слабому и склонному къ отчаянiю): «иго сіе благо и бремя легко». Пр. Лѣствичникъ даетъ цѣлую аптеку духовныхъ средствъ, назначаемыхъ противъ разныхъ видовъ духовныхъ болѣзней.

Таковъ идеаль пастыря, начертанный Лѣствичникомъ. Это вполне православный идеаль, будетъ-ли его осуществлять въ жизни пастырь-инокъ или пастырь-мірянинъ. Но вотъ вопросъ: имѣетъ-ли этотъ идеаль значеніе для практической жизни, приложимъ-ли онъ къ жизни?

Возможны четыре возраженія противъ такого идеала. Первое заключается въ томъ, что подобный идеаль рѣшительно неприменимъ къ жизни; онъ такъ высокъ и строгъ, что врядъ-ли найдется много охотниковъ проводить его въ жизнь, а кромѣ того, вслѣдствіе общаго религіозно-моральнаго разложенія, всѣ попытки къ его реализаціи потерпятъ полный крахъ. — Но можетъ-ли это быть возраженіемъ противъ выставленнаго идеала? Вѣдь значеніе его нимало не умаляется отъ того, что его не проводятъ въ жизнь. Одно дѣло идеаль, какъ теорія, и другое, какъ практика. Возражать противъ аскетическаго пастырскаго идеала съ точки зрѣнія его неприменимости къ жизни все равно, что оспаривать истинность христіанства на томъ основаніи, что оно будто-бы исторически не удалось. Притомъ, подобно тому, какъ христіанство удавалось по отношенію къ несмѣтному количеству отдѣльных личностей, такъ и аскетическій пастырскій идеаль нашель и можетъ находить въ исторіи тысячи исповѣдниковъ и представителей.

Второе возраженіе такого рода: какъ можно аскетическій идеаль рекомендовать всей массѣ православныхъ пастырей, въ частности женатому духовенству? Нельзя смѣшивать, говорятъ, христіанство съ аскетизмомъ. Но что такое христіанство и что

такое аскетизмъ? Христіанство есть «Царство Божіе» или «правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ»; христіанство — жизнь съ Богомъ и въ Богѣ, а аскетизмъ — лишь средство проведенія христіанскихъ началъ въ наличную дѣйствительность, особый педагогическій приемъ. Аскетизмъ это совсѣмъ не монашество (монашество — форма аскетизма); это — просто подвижничество за добро и въ такомъ смыслѣ онъ обязателенъ для всякаго христіанина, который не можетъ обойтись безъ борьбы со своими страстями и похотями; безъ подвига осуществить христіанскій идеалъ нельзя; добро встрѣчаетъ массу препятствій, преодолѣть которыя можно только путемъ аскезы.

Третье возраженіе: какъ можно примирить исключительно личный молитвенно подвижническій идеалъ пастыря съ социальнымъ духомъ нашего времени? И какъ быть (четвертое возраженіе) съ интеллигенціей, которой нужны пастыри-общественники. Такъ какъ интеллигенція въ Россіи является признанной носительницей социальныхъ идеаловъ, то отвѣтъ на первое возраженіе будетъ отчасти уже отвѣтомъ и на второе.

Наше время — время социальныхъ вопросовъ. Никогда не было такого множества людей, которые были бы такъ охвачены порывами къ социальному служенію и грезами о лучшемъ социальномъ строѣ. Соціальный вопросъ теперь — нравственный вопросъ. Повсюду раздаются голоса о необходимости социализировать христіанство. Какъ смотрѣть на это движеніе? Авторъ статьи разсматриваетъ его, какъ одно изъ искушеній сатаны. Соціальное движеніе — это соблазнъ Великаго Инквизитора, призывъ къ христіанской общественности есть поддѣлка подъ христіанство, компромиссъ съ духомъ вѣка. Идеалъ святости никогда не можетъ быть замѣненъ идеаломъ сытости. Въ основу всякаго прогресса христіанство полагаетъ нравственное перерожденіе личности. Общественное спасеніе обосновывается на личномъ спасеніи, и только на немъ. И исторія свидѣтельствуетъ, что этимъ путемъ, путемъ осуществленія «загробнаго идеала» христіанство произвело громадный переворотъ въ мірѣ въ области социальныхъ формъ.

Но какъ же быть съ интеллигенціей, которая требуетъ пастырей-общественниковъ? Соціалистической интеллигенціи, правда, нуженъ пастырь-общественникъ, но на это ей данъ отвѣтъ. Что же касается той интеллигенціи, которая своими корнями глубоко

уходить въ русскую исторію и тѣсно связана съ землею и народомъ, то она въ вопросѣ объ идеалѣ пастыря держится одного мнѣнія съ простонародьемъ. Интеллигенція эта искони тяготѣла къ идеалу пастыря-подвижника и молитвенника, о чемъ свидѣтельствуется необычайная популярность въ ея средѣ монастырскихъ старцевъ, этихъ пастырей-аскетовъ по преимуществу. Здѣсь достаточно указать, напр., на то, что въ одной изъ наиболѣе почитаемой Оптиной пустыни въ теченіе XIX в. перебивали люди, составляющіе истинный цвѣтъ національной, а нѣкоторые даже всемірной литературы — Гоголь, Достоевскій, Кирѣевскій, К. Леонтьевъ, Хомяковъ, Аксаковъ, Л. Толстой и др.

Причина, почему и простой народъ и интеллигенція бѣжитъ къ старцамъ, богатымъ только молитвою, да духовнымъ опытомъ, одна: привлекаетъ ихъ духовность старцевъ, непрестанно-молитвенная, созерцательно-подвижническая жизнь ихъ. Въ нихъ чувствуютъ истинныхъ пастырей.

Такимъ образомъ, и по ученію преп. Іоанна Лѣствичника и по мнѣнію русскаго народа, начиная отъ его интеллигентныхъ верховъ и кончая крестьянскими низами, идеальнымъ пастыремъ считается пастырь-аскетъ и молитвенникъ.

Прав. Соб. Дек. 1910 г. и Руков. для сел. п.

Думы пастыря о современной жизни.

1.

*„Законъ изнеможе, празднуетъ Евангеліе,
Писаніе же все въ тебѣ небрежено бысть,
пророцы изнемогоша, и все праведное слово;
струны твои, о душе, умножишася, не
сущу врачу, исцѣляющему тя“.*

Каждый разъ, когда я читаю глубокосодержательный и высоко-поэтичный великій канонъ св. Андрея Критскаго, я невольно восхищаюсь и останавливаюсь на приведенныхъ словахъ великаго творца замѣчательнѣйшаго канона. Какая удивительная, необыкновенная сила краснорѣчія, какая

мѣткая, непосредственная гармонія въ сочетаніи глубины мыслей и чувствъ съ ихъ внѣшнимъ выраженіемъ. Въ краткихъ, сжатыхъ выраженіяхъ ярко дана цѣлая характеристика извѣстнаго времени жизни, если не цѣлой эпохи или, сказать еще больше, жизни человѣческой на протяжении всей ея многотысячной исторіи въ разные моменты и періоды.

Андрей Критскій, жившій въ VIII вѣкѣ и пострадавшій мученическою смертью въ защитѣ иконопочитанія при нечестивомъ царѣ Константинѣ Копронимѣ, въ своемъ великомъ канонѣ и, въ частности, въ приведенныхъ словахъ въ общей формѣ описываетъ, конечно, религиозно-нравственное состояніе современнаго ему христіанскаго общества. Но — развѣ не приложимы они къ современной жизни, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, православныхъ христіанъ?

Въ самомъ дѣлѣ: „законъ изнеможе“. . . . Какъ это рельефно сказано! Законъ потерялъ свою силу. И гдѣ только онъ не потерялъ своей силы: и въ жизни государственно-политической, и въ церковной, и общественной и семейной. И не потому по большей части, что онъ не хорошъ, не совершенный, а потому, что, какъ выразился еще Петръ Великій, „исполнители его — супостаты“. Число преступленій, самыхъ ужасныхъ и разнообразнѣйшихъ, все растетъ и растетъ. Изо-дня въ день газеты всѣхъ лагерей и направленій такъ и пестрятъ разными паннами, Бутурлиными, Крупскими, Сапиными, Гапоновщиной, и т. п. мрачными картинами. Буквально какой-то душу подавляющій кошмаръ отъ этихъ темныхъ газетныхъ извѣстій. Такъ мало свѣтлаго, идейнаго, радостнаго, и какъ часто это святое, идейное, радостное пропитано или борьбою — мученичествомъ или ложью, лицемеріемъ, фарисействомъ. . . . Празднуетъ Евангеліе, писаніе (очевидно, разумѣется

священное) небрежено бысть"... Празднуеть—отсутствуетъ, какъ бы больше не существуетъ — евангеліе, т. е. именно то, что должно было бы быть основой жизни въ христіанскихъ обществахъ. Не евангеліе, не вообще какое-либо писаніе или законъ, выработанный мудростью и опытомъ жизни, является руководителемъ и регуляторомъ жизни. Нѣтъ. Для всякаго безпристрастнаго наблюдателя ясны эти руководители и регуляторы: имена имъ — „личная прихоть, страсти, своеволие“. Только прикрываются эти имена громкимъ и крикливымъ словомъ „свобода“. Да, свобода, но только не свобода духа, а свобода произвола, свобода отъ всякаго авторитета и закона . . .

„Пророцы изнемогоша и все праведное слово“ . . . Еще бы! Вѣдь нынѣ каждый для себя пророкъ; какіе тутъ еще пророки: они только связываютъ свободу произвола. А побѣдные триумфы достаются уже не праведнымъ Давидамъ, а великанамъ Голиафамъ. Господствуетъ сплошь и рядомъ уже не безпристрастная правда, а слѣпой случай (случайный подсчетъ, перевѣсъ голосовъ), грубая сила. Теперь уже не рѣдкость часто на дѣлѣ увидѣть или услышать, что дважды два — пять, шесть, десять (сколько хотите), только не четыре.

„Струпи твои, о душе, умножишася“ . . . Да какъ же не умножаться этимъ струпьямъ, когда „изнеможе законъ“, „празднуеть евангеліе“ и „изнемогоша пророцы“? . . .

Убійства — изъ мести, изъ корыстныхъ цѣлей, изъ пустой прихоти, самоубійства — изъ-за несчастной любви, вообще несчастной жизни, изъ-за пустоты ея (изъ ряду вонъ выходящее самоубійство въ Москвѣ предъ чудотворною иконою Иверской Божіей Матери), грабежи, разбои — партійные, безпартійные, безумныя вакханаліи студенчества, этого цвѣта интеллигентной молодежи, подлые подкупы, взяточничества (сенаторскія ревизіи!): на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ. Алкоголь — древнѣйшій, могуществен-

нѣйшій, хитрѣйшій и злѣйшій врагъ рода человѣческаго царить и въ роскошныхъ гостинницахъ — ресторанахъ, и въ пивныхъ, и въ кабакахъ, и въ шинкахъ; и въ богатыхъ палатахъ интеллигента (правителя, чиновника, купца, мѣщанина, духовнаго лица), и въ курныхъ избахъ крестьянина и въ убогой хижинѣ пролетарія. Служеніе Астарты также паспространено всюду—и явное, и тайное, почти безразлично для пола, возраста, званія и состоянія. А крикливый лозунгъ этихъ царя и богини одинъ: „природа, требованія природы — homo animal est“... „Струпѣ твоѣ, о душе, умножишася, *не сущу врачу, исцѣляющему тя*“... Заразными струпьями покрытъ въ общей своей массѣ какъ общественный организмъ, такъ и организмъ частнаго человѣка. Зараза распространяется съ поразительной быстротой. Вся общественная атмосфера пропитана этой заразой — сверху до низу. И „не сущу врачу, исцѣляющему тя“... О, какъ печально, какъ безотраднo тяжело сознавать послѣднее!... Нѣтъ исцѣляющаго врача... Впрочемъ, если и есть врачи (а они, конечно есть, какъ были во всѣ времена), то не одинокіе ли они воины на огромномъ полѣ человѣческомъ, разбросанные особенно въ нашемъ краѣ по отдаленнымъ другъ отъ друга градамъ и весямъ и нерѣдко, вдобавокъ, разъединяемые къ сожалѣнію, взаимнымъ непониманіемъ, недоверіемъ и даже гордостью. А масса-то, масса: она плыветъ „внизъ по теченію, по модѣ, по шаблону“.

И рѣдко кто дерзнетъ идти противъ всеразрушающаго теченія, моды, шаблона. Однако, можетъ быть, все это только фразы? голыя слова? ригоризмъ? игра воображенія? одностороннее освѣщеніе вопроса сквозь тусклые очки или крайнее его преувеличеніе?.. О если бы!.. Но нѣтъ— и тысячу разъ „нѣтъ“: это все безспорные факты, правда, горькіе. Читайте внимательно современные журналы, сборники и газеты, сами зорко наблюдайте окружающую васъ

жизнь, самихъ себя — и вы съ очевидностью убѣдитесь въ наличности этихъ фактовъ.

Да, грустно, очень грустно . . .

„Священникъ, мя предвидѣвъ, мимо иде, и левитъ, видя въ лютыхъ нага, презрѣ; но изъ Маріи возсіявый, Иисусе, Ты, представъ, ущедри мя“ (изъ кан. Андрея Критскаго).

„Пастырь, внемли, чтобы не опустить какой обязанности, возлагаемой пастырскимъ званіемъ. Какія же это обязанности? Заблудшее обрати, сокрушенное обвяжи, больное уврачуй“ (св. Василій Великій).

Грустно, тяжело обозрѣвать современную жизнь, покрытую ужасными струпьями, при отсутствіи или разбросанности могущихъ исцѣлить эти струпья врачей. Но еще тяжелѣе, обиднѣе, больнѣе становится, когда не видишь на своемъ посту тѣхъ, кто самымъ своимъ званіемъ призваны къ нему. Кого же? Да пастырей Церкви Христовой. И они въ общей массѣ своей плывутъ „по теченію“ и часто своихъ товарищей, желающихъ и плывущихъ противъ теченія, готовы погубить и нерѣдко губятъ въ этомъ теченіи . . . „Священникъ мимо иде“. . . . Очевидно, сказанное когда-то Христомъ, вѣрно и по сей день. „Оскудѣлъ апостольскій духъ священства: церковное служеніе стало у насъ ремесломъ, казенной службой, безъ тѣни идеальнаго порыва. Служители религіи, отъ верху до низу, сплошь и рядомъ бывають къ своему служенію глубоко равнодушны. Ихъ не печалють печали церковныя, ихъ не трогаютъ церковныя нужды. На первомъ мѣстѣ стоятъ у нихъ будничные, практическіе интересы нерѣдко самаго невысокаго качества“. . . (См. Нов. Врем. № 12365 ст. „Истощеніе духа“ М-ва. Такъ безотрадно изображаются въ современной свѣтской печати современные пастыри. Но если въ подобныхъ изображеніяхъ всего пастырскаго

сословія нельзя не усматривать односторонности и гиперболы, то въ извѣстныхъ границахъ они оказываются вполне правдоподобными.

Дѣйствительно, если, можно думать, что пристрастенъ Нововременскій фельетонистъ, то нѣтъ основанія сказать это о святителѣ-писателѣ, который въ своемъ дневникѣ вотъ что пишетъ: „Свѣтильницы наши угасаютъ (Мѣ. 25. 8). Такъ жалуется въ Христовой притчѣ неразумныя дѣвы, не взявшія съ собою елея въ сосуды. Невольно припоминаются эти слова при размышленіи о томъ, что и у насъ — *гаснутъ свѣтильники у алтаря Господня! Гаснетъ духъ христіанскаго благочестія въ народѣ, гаснетъ духъ ревности о спасеніи въ монашество, гаснетъ благодатный огонекъ пастырства въ пастыряхъ Церкви, гаснетъ наконецъ духъ дѣятельной любви къ родной Церкви и въ духовной нашей школѣ, приготовляющей пастырей!* Горько говорить это, хотѣлось бы слышать рѣшительное опроверженіе этихъ скорбныхъ думъ, но не опроверженіе, а подтвержденіе и видишь, и слышишь, и читаешь каждый день!“ (Приходск. чтеніе, № 6, за 1910 г., прил. къ № 39 Церк. Вѣд.). — Да, кажется, ясно: идеаль пастыря — Христосъ, цѣль его жизни — спасеніе ввѣреннаго стада, средства спасенія — личный примѣръ и ученіе Христово, жизненный путь къ указанной цѣли — неизбежно идетъ черезъ Голгоѳу, хранительница ученія Христа и руководительница на этомъ пути — Церковь, во главѣ со Христомъ. Между тѣмъ такъ ли это въ жизни — на самомъ дѣлѣ? Предносится ли въ жизни каждаго пастыря, проникаютъ ли постоянно его сознаніе указанные—идеаль, цѣль, средства, путь и руководство? Развѣ не искушается большинство какими-то другими идеалами? — земными; развѣ не ищетъ оно другихъ путей, средствъ и авторитетовъ, опять таки земныхъ, а не небесныхъ? Или развѣ это секретъ, что многіе совсѣмъ не руководятся никакими идеалами, даже не думаютъ о нихъ, а живутъ вмѣстѣ съ

паствою своею „по теченію“, въ лучшемъ случаѣ честно формально исполняя самыя необходимыя обязанности? У многихъ ли душа дѣйствительно болитъ въ тяжкихъ заботахъ о личномъ совершенствованіи и совершенствованіи ввѣренныхъ имъ словесныхъ душъ? — „Христосъ искушашеся, діаволъ искушаше, показуя каменіе, да хлѣби будутъ; на гору возведе видѣти вся царствія міра во мгновеніи: „убойся, о душе, ловленія, трезвися, молися на всякій часъ Богу“ (изъ кан. Андр. Кр.). Прародители наши, искушаемые діаволомъ, поддались похоти плоти, очесъ и гордости житейской. Христосъ же побѣдилъ діавола, хотѣвшаго Его такъ же искусить, какъ соблазнилъ онъ прародителей. Но развѣ то не драма, не цѣлая трагедія, что великое множество преемниковъ Христа замѣняютъ Его слово — истинный хлѣбъ лукавыми измышленіями челоѣческими — камнями, подвигъ пастырства — будничными интересами; ищутъ пищи для духа не въ молитвенномъ подвигѣ, а въ матеріальныхъ удовольствіяхъ (напр. въ винѣ, картахъ...); ищутъ не всѣмъ быть слугами, а господствовать, властвовать и т. п. „Убойся, душе, ловленія, трезвися, молися“. . . Да развѣ кто особенно боится ловленія, — „трезвится“? Ведетъ борьбу съ искушеніями, со зломъ въ себѣ и вокругъ? Возьмите хотя бы многоголовую гидру пьянства, порождающую такое множество бѣдъ въ обществѣ челоѣческомъ: многіе ли борются съ этой гидрой? Единицы. . . А что дѣлаетъ большинство? само пьетъ „ядъ“ и другихъ имъ угощаетъ, и если увѣщеваетъ быть воздержнымъ, то, безусловно, лицемѣритъ. Забытъ завѣтъ Божій: „И сказала Господь Аарону, говоря: не пей ты и сыны твои съ тобою вина и крѣпкихъ напитковъ, чтобы не умерѣть; это постановленіе вѣчное въ роды ваши (Лев. X, 9)“.

Конечно, есть пастыри — умные, даровитые, талантливые, и ихъ не мало. Однако опять бѣда: нѣтъ у нихъ вдохновенія или его очень мало. „Вдохновеніе часто по-

кидаетъ ихъ при первой неудачѣ. А что остается безъ вдохновенія, когда гаснутъ свѣтильники? Жизнь превращается въ какую-то бездушную машину, страшную, чудовищную, которая убиваетъ разумныхъ, свободныхъ, бессмертныхъ души. И тяжело смотрѣть на людей, не вдохновенно исполняющихъ свой трудъ, не творящихъ жизнь, а съ тупой покорностью запрягшихъ себя въ ярмо жизни и нерѣдко не сознающихъ, зачѣмъ и куда они идутъ“ (Воскр. Благов., 1911 г., № 10, стр. 14) . . .

Но гдѣ же причина такой безотрадной картины пастырской жизни? . . .

3.

Краснорѣчивый фельетонистъ Меньшиковъ винить во всемъ нашу духовную школу, а профессоръ Бронзовъ говорить, что не духовная школа виновата, а тяжелыя общественныя условія духовнаго служенія (см. Церк. Вѣстн. за 1910 г.), нѣтъ соответствующей атмосферы, пастырь человекъ, а не ангелъ: а) талантливый, идеальнымъ, способнымъ не даютъ дороги; пронырливыя бездарности являются въ роли руководителей; идейныхъ подозреваютъ въ крамолѣ“, и идеальные порывы остываютъ; б) пастырь — семьянинъ, дѣти его требуютъ образованія, между тѣмъ плохое матерьяльное обезпеченіе часто отрываетъ его отъ занятій прямыми своими обязанностями; в) положеніе его безправное, онъ долженъ постоянно терпѣть униженія, нѣтъ общественнаго сочувствія; г) для того, чтобы отдавать свои силы дѣлу, которому не видишь сочувствія и поддержки и за которое получаешь лишь презрительную кличку — *надо быть святымъ!* — Много правды въ словахъ почтеннаго и заслуженнаго профессора, но, думается, не все. Audiatur et altera pars! — Вотъ что пишетъ другой современный публицистъ С—скій: „юныя человѣческія жизни калѣчатся въ современной школѣ, съ ея сухимъ формализмомъ, пренебреженіемъ къ естественнымъ запросамъ

дѣтской и юношеской души, отсутствіемъ сердечности въ отношеніяхъ, серьезности и тщательности въ дѣлѣ воспитанія. Школы, которыя учащіеся любятъ, къ которымъ привязаны, оказываются рѣдкими исключеніями. Русская школа стоитъ какъ-то въ сторонѣ отъ жизни, оказывается не въ состояніи удовлетворить наиболѣе настоятельные и живые запросы учащихся. Она обнаруживаетъ поразительную слабость въ дѣлѣ религіознаго воспитанія учащихся и выработки общаго ихъ міросозерцанія. Она сообщаетъ много знаній, по многимъ отраслямъ гораздо больше, чѣмъ соотвѣтствующія западно-европейскія учебныя заведенія, но не даетъ самаго главнаго, что объединяетъ эти знанія и даетъ имъ значеніе и цѣну. А между тѣмъ, какъ иногда немного надо, чтобы зажечь въ молодой душѣ все то хорошее, что въ скрытомъ видѣ таится въ ней, спасти ее отъ мертвящаго холода, пессимизма, тоски, разочарованія въ себѣ и во всемъ“ (Отдыхъ Христ., 1910 г., май мѣс.). — Думается, что сказанное С—скимъ о русской школѣ вообще, приложимо, въ частности, и къ духовной. Она, обязанная готовить пастырей, не готовитъ ихъ или готовитъ очень слабо: сухое преподаваніе живого матеріала — Слова Божія, сообщеніе множества ненужныхъ для жизни знаній, забвеніе жизненнаго, важнаго, незаинтересованность преподавателей индивидуальными особенностями учащихся, отсутствіе живого воспитанія, часто отсутствіе живого примѣра et cet. Думается, что и послѣдняя проектируемая реформа духовныхъ семинарій и училищъ не достигнетъ намѣчаемой цѣли: юношу духовной школы и такъ обремененнаго множествомъ наукъ (къ сожалѣнію, сообщаемыхъ, но плохо или совсѣмъ не усвояемыхъ), хотятъ завалить съ утра до вечера чуть ли не всѣми науками — свѣтскими и духовными; у него хотятъ совсѣмъ отнять время для развитія самосознанія и самодѣятельности (некогда будетъ читать, писать сочиненія, а вѣдь разумное чтеніе и правильно по-

ставленное писаніе сочиненій больше всего развиваютъ духовную личность челоуѣка); предполагается, очевидно, что будущій пастырь долженъ быть, какъ бы ходячей энциклопедіей (не надобно будетъ и энциклопедіи Брокгауза и Евфрона!) . . . Безспорно, окружающія условія духовнаго, пастырскаго служенія — тяжелыя, и въ этомъ нельзя не согласиться съ проф. Бронзовымъ. Но нельзя винить во всемъ условія жизни, окружающую атмосферу. Виновата атмосфера, виновата духовная школа, виновато семейное воспитаніе, виновато, можетъ быть еще и многое другое. Но хуже всего то, что не хотятъ найти настоящей причины. Важно, чтобы сознающій вину, прежде всего самъ исправлялъ бы ее въ себѣ, а не указывалъ бы только на нее, не ждалъ бы какихъ-то условій. Вѣдь условія и атмосфера не сами собой создаются, а создаютъ ихъ люди. Конечно, и пастырь не ангелъ, а челоуѣкъ: *ergare humanum est!* Но не даромъ же онъ называется священникомъ. „Пастырь долженъ быть святымъ“, говоритъ проф. Бронзовъ, „чтобы исполнить то дѣло, къ которому онъ призванъ, при современныхъ условіяхъ жизни“. Да, скажемъ, *онъ долженъ быть святымъ самъ и вести къ святости своихъ пасомыхъ: tertium non datur!* . . . Мало того, что онъ долженъ быть святымъ, не взирая ни на какія условія, ни на какія атмосферы: *онъ долженъ быть мученикомъ.* Путь его черезъ Голгоу, и этотъ то путь долженъ уничтожить нежелательную и тяжелую атмосферу. Только путь черезъ Голгоу приведетъ его къ Воскресенію: къ воскресенію уже на землѣ душъ, мертвыхъ „прегрешенми,“ и къ вѣчному воскресенію — райской жизни на небѣ . . . Такой большой вопросъ, который возбужденъ и варьируется на разные лады въ последнее время, какъ „возрожденіе прихода, обновленіе жизни церкви — немислимы безъ возрожденія и обновленія нравственной личности пастыря. Поднимите эту личность, и подъ дѣйствіемъ лучей яркаго свѣта этой великой,

преображенной личности, — той личности, которая сердце свое бросила къ подножію Голгоѣскаго креста, которая скорбь свою, муки за народъ и слезы покаянія принесла въ даръ Спасителю, — обновится и возродится жизнь прихода. И только тогда мы поймемъ, увидимъ ясно, отчетливо, какая это великая и могучая сила — православный русский приходъ“ (Прих. Свящ., 1911 г., № 3, ст. „Думы о паствырствѣ“)

Конечно, путь черезъ Голгоѣу ужасно тяжелый, но возможный и, если нельзя надѣяться на спасеніе всего міра, то, молясь на жизненномъ крестномъ пути, какъ и Христосъ на крестѣ молился за враговъ, есть основаніе утѣшаться словами Христа: „претерпѣвшій же до конца — той спасется“ . . . Въдъ условія жизни первыхъ христіанскихъ общинъ во главѣ съ ихъ пастырями — среди лютейшихъ гоненій и мученій сначала отъ евреевъ, потомъ отъ язычниковъ и, наконецъ, отъ лжеучителей — еретиковъ — были чрезвычайно тяжелыя, неблагоприятныя; атмосфера почти вся была пропитана, такъ сказать, „духами злобы поднебесной“ . . . Однако — и тогда — только претерпѣвшіе до конца — спаслись . . .

4.

„Душе моя, душе моя, возстани! Что спиши? Конецъ приближается, и имаша смутитися; воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняяй (изъ кан. Андрея Критскаго)“. Итакъ, если, при общемъ обзорѣни современной жизни, „изнеможе законъ“, „празднуеть евангеліе“, „писаніе небрежено“, „пророцы изнемогоша“, „душа покрылась струпьями“, то особенно нужно встрепенуться, воспрянуть духомъ православнымъ пастырямъ. Въдъ, если мы будемъ спать, какъ часто позорно спимъ теперь, то враги наши всѣ нивы нашихъ словесныхъ стадъ засѣютъ плевелами, и заглушить „терніе“ даже тѣ немногія добрыя сѣмена, которыя мы такъ рѣдко и невни-

мательно сѣмь. Неужели мы желаемъ, чтобы въ роли учителей явились наши же пасомые? А вѣдь это можетъ случиться (если кой гдѣ и не совершилось уже). Стыдно будетъ намъ! . . . Маловѣріе, безвѣріе, потеря устойчивыхъ разумно-нравственныхъ (часто и всякихъ) принциповъ, распущенность, развратъ — развѣдаютъ все больше и больше нашу интеллигенцію и даже простой народъ. Многіе, еще не совсѣмъ потерявшіе искры Божіей, жаждутъ выйти изъ тяжелаго состоянія неудовлетворенности и пессимизма, но, не находя нигдѣ помощи, погибаютъ и часто въ страшныхъ душевныхъ мукахъ. Гдѣ же пастыри? . . . Почитайте, какъ неутомимо работаютъ пасторъ Фетлеръ и Ко., какъ работали „хитроумно“ іезуиты въ Москвѣ во главѣ съ пронырливѣйшимъ ксендзомъ - епископомъ Верцинскимъ. . . Вѣдь, если такъ будетъ и дальше, мы, прав. пастыри, совсѣмъ можемъ лишиться своихъ овецъ. Мы утѣшаемся яко-бы тысячами, милліонами вѣрующихъ, пребывающихъ „официально въ нашемъ исповѣданіи“. Но не забудемъ, сколько среди нихъ язычески понимающихъ свои религіозныя обязанности, сколько теплохладныхъ и лишь наружно выполняющихъ обрядовыя требованія „исповѣданія“. . . Вмѣсто того, чтобы думать, что молъ „моя хата съ краю“, провѣримъ себя, просмотримъ свою жизнь, и мы увидимъ, что и какъ въ ней необходимо измѣнить. Измѣненіе будетъ сопровождаться тяжелою, подвижническою борьбою съ живущими въ насъ и въ нашихъ пасомыхъ грѣхами — „укоренившимися грѣховными привычками“. Но она неизбежна. *„Наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и волкъ распудитъ овцы его, а пастырь добрый — душу свою полагаетъ за овцы въ подвижническихъ заботахъ о томъ, чтобы было едино стадо и единъ пастырь“.* Забудемъ наши, по большей части, мелкіе жизненные счета, оставимъ зависть, самомнѣніе, самопревозношеніе, самообольщеніе, дѣленіе на высшихъ и низшихъ, старшихъ и младшихъ и

Священникъ о. К. П. Лебедевъ.

(† 23 февраля 1911 года).

23-го минувшаго февраля послѣ непродолжительной болѣзни скончался настоятель Сырнецкой церкви священникъ о. Капитонъ Петровичъ Лебедевъ.

Почившій происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ и родился 11-го февраля 1848 г.; образованіе онъ получилъ въ Рижскихъ духовномъ училищѣ и семинаріи. Прежняя дореформенная бурса изъ своихъ риторовъ, философовъ и богослововъ дала не малое число видныхъ общественныхъ дѣятелей, твердыхъ духомъ и закаленныхъ въ житейской борьбѣ. Покойный о. Капитонъ былъ также одинъ изъ смѣлыхъ и твердыхъ борцовъ за вѣру православную въ нашемъ разновѣрномъ краѣ. Въ 1871 г. онъ былъ рукоположенъ 6-го августа во діакона и 8-го августа во пресвитера и началъ свое пастырское служеніе въ Керкаускомъ приходѣ. Здѣсь ему сразу же пришлось занять боевую позицію, такъ какъ приходъ былъ новооткрытый и о. Капитонъ былъ въ немъ первымъ священникомъ. Не мало энергіи и труда положилъ онъ на организацию церковно-приходскаго дѣла въ приходѣ, гдѣ еще до того ничего не было. Подъ его наблюденіемъ и руководствомъ выстроены были въ Керкаускомъ приходѣ церковь, школа и причтовые дома. Не смотря на непріязненное отношеніе къ нему и инсинуаціи враговъ православія,*) юный пастырь безбоязненно и смѣло проповѣдывалъ Божіе слово и вѣру православную даже и инымъ овцамъ — лютеранамъ, *яже не суть отъ двора сего*, и съ такимъ успѣхомъ, что многіе лютеране подъ вліяніемъ его горячихъ проповѣдей обратились въ православіе, слѣдствіемъ чего было открытіе Велисскаго прихода и построеніе въ немъ школы — молитвеннаго дома. Въ такомъ же духѣ совершалъ свое служеніе о. Капитонъ и далѣе при Якобштадтской церкви сперва вторымъ

*) Озлобленные обращеніемъ многихъ лютеранъ въ православіе, враги его стали распространять молву, будто проповѣдникъ заманивалъ слушателей обѣщаніемъ земельныхъ надѣловъ обратившимся. Но эта клевета опровергнута была письменнымъ заявленіемъ за многими подписями православныхъ и лютеранъ, слушавшихъ бесѣды о. Капитона; ихъ подписи засвидѣтельствованы Велисскимъ Волостнымъ Правленіемъ отъ 29 сентября 1885 г. за № 137.

священникомъ (съ 25-го октября 1884 г.), а затѣмъ (съ 19-го августа 1885 г.) и настоятелемъ. Въ Курляндскомъ приходѣ, гдѣ о. Капитонъ служилъ съ 25-го іюня 1886 г., при его стараніяхъ былъ выстроенъ школьный домъ и хозяйственныя постройки вза-мѣнъ сгорѣвшихъ. Съ 22-го іюня 1893 г. онъ былъ перемѣщенъ къ Подисской церкви, а съ 21-го февраля 1900 г. къ Сыронецкой, гдѣ и суждено ему было похоронить свою любимую жену и окон-чить свои земные дни. Твердый характеромъ и прямой о. Капи-тонъ, естественно, не могъ угодить на всѣхъ, а особенно такимъ людямъ, которые не выносятъ обличеній. Онъ боролся, какъ могъ, противъ неправдъ житейскихъ не только съ церковнаго амвона, обличая недостатки людей, но и при частныхъ встрѣчахъ. Вслѣдствіе этого, послѣдніе годы его жизни доставили ему много разнаго рода потрясеній и неприятностей; все это не могло не отозваться на здоровьи его и онъ умеръ во время одного изъ сердечныхъ припадковъ.

Вечеромъ, въ субботу, 26-го февраля, тѣло почившаго пастыря, облаченное во всѣ священническія одежды, въ бѣломъ гробѣ, при пѣніи канона «Помощникъ и Покровитель», руками собравшихся сосѣднихъ іереевъ было перенесено въ Сыронецкій храмъ, гдѣ и оставалось до погребенія. День погребенія былъ назначенъ на 1 марта. Къ этому дню собрались 8 священниковъ: Везенберг-скій благочинный о. І. Вево, изъ Гдовскаго уѣзда священники — церкви села Козловъ-Берегъ о. В. Антоновъ, Кресто-Ольгинской церкви о. В. Яновскій и Скамейской церкви о. Д. Георгіевскій (ду-ховникъ покойнаго), и изъ Эстляндской губерніи Олешницкой церкви о. А. Троицкій, Ямской церкви о. А. Лебедевъ, временно завѣдующій Сыронецкимъ приходомъ, и родственники покойнаго — Подисской церкви о. А. Леець и Кренгольмской церкви о. Г. Андресонъ. 28-го февраля вечеромъ была соборнѣ отслужена за-упокойная всенощная (парастась), а утромъ, въ день погребенія, литургія преждеосвященныхъ Даровъ. Гробъ окружали дѣти и родственники покойнаго; собралась масса народа, — почти всѣ Сыренчане и многіе изъ сосѣднихъ приходовъ. На литургіи послѣ причастнаго стиха священникъ А. Троицкій обратился къ собра-вшемуся народу съ поученіемъ, въ которомъ изобразилъ печаль-ную картину смерти пастыря, котораго при жизни не умѣли по достоинству оцѣнить пасомые и, бывъ недовольны имъ, осуждали его; но «смерть мужу покой» — она упокоила о. Капитона и со-

брала къ его гробу многочисленную толпу молящихся, и это — отрадное явленіе, свидѣтельствующее о желаніи собравшихся не судить пастыря, представшаго на судъ Божій, но помолиться о прощеніи ему всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ. Предъ началомъ отпѣванія очень задушевное слово сказалъ духовникъ и ближайшій сосѣдъ покойнаго о. Д. Георгіевскій. Онъ разсказалъ о послѣднихъ минутахъ о. Капитона, въ теплыхъ чертахъ далъ полную его характеристику, какъ ревностнаго и заботливаго служителя алтаря Господня, какъ внимательнаго руководителя духовныхъ чадъ своихъ, какъ полезнаго общественнаго дѣятеля, добраго семьянина и человѣка, и пригласилъ всѣхъ помолиться о его душѣ. Началось отпѣваніе по іерейскому чину. Стройное пѣніе хора подъ управленіемъ псаломщика А. Жейбе, согласный хоръ священнослужителей, пѣвшихъ антифоны и другія умилительныя пѣснопѣнія, трогательныя слова заупокойныхъ молитвъ, читаемыхъ поочередно священнослужителями, — все это какъ нельзя лучше подходило къ настроенію собравшихся и производило неотразимое впечатлѣніе на души молящихся: многіе плакали. Предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы ко гробу умершаго приблизился Ямскій священникъ о. А. Лебедевъ и въ прощальномъ словѣ засвидѣтельствовалъ отъ лица Ямскихъ прихожанъ ихъ признательность почившему за его труды по постройкѣ Ямскаго храма и подѣлился добрыми воспоминаніями, которыя по себѣ оставилъ о. Капитонъ въ приходѣ своею пастырскою дѣятельностію.

Было уже 3 часа дня, когда чинъ отпѣванія пришелъ къ концу. Послѣ того народъ — другъ за другомъ подходили ко гробу прощаться со своимъ духовнымъ отцомъ; — не менѣе часа длилось это прощаніе. Наконецъ тѣло было предано землѣ и закрытый гробъ священники на своихъ рукахъ вынесли изъ храма и съ молитвой погребли около церкви.

Да пошлетъ Господь упокоеніе душѣ твоей, добрый воинъ Христа Бога!

Свящ. А. Троицкій.

Извѣстія и замѣтки.

— Къ вопросу о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. При составленіи проектовъ и положеній о крупныхъ и сложныхъ предпрія-

тіяхъ, авторы таковыхъ, при всемъ ихъ искреннемъ желаніи и честномъ стремленіи, не могутъ всего предусмотрѣть, всего взвѣсить, всего обнять и сразу все правильно урегулировать; только, при осуществленіи ихъ проектовъ на практикѣ, сама жизнь обнаруживаетъ недочеты и констатируетъ дефекты. Поэтому всякія положенія и инструкціи совершенствуются постепенно, путемъ житейскаго опыта: бываютъ исключенія, измѣненія и добавленія, — таковъ общій законъ. Не свободна отъ этого закона, не чужда недочетовъ и инструкція по дѣламъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Производя страховую оцѣнку церквей и зданій, церквамъ принадлежащихъ, по 4-му округу, Кролевецкаго уѣзда, благочинный на мѣстѣ во-очію убѣдился, что при измѣненіи на практикѣ инструкціи по дѣламъ взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства обнаруживаетъ такіе дефекты, восполнить которые въ интересахъ церквей и самого дѣла, по существу, было бы желательно.

1) Согласно пункту 12-му инструкціи — страхованію подлежатъ только строенія, движимое же имущество, находящееся въ нихъ, не страхуется, за исключеніемъ механическихъ принадлежностей въ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ и иконостасовъ въ церквахъ. Представители интересовъ церквей и приходовъ требовали отъ благочиннаго, какъ агента страхованія духовнаго вѣдомства, объясненія: почему все движимое имущество церковное, кромѣ иконостасовъ, исключено изъ страхованія? — Объяснить это благочинный не могъ, такъ какъ и самъ не зналъ, почему. Вѣроятно, мелкія вещи, хотя и цѣнныя: Евангелія, кресты, чаши и прочая церковная утварь потому исключены, что легко могутъ быть спасены во время пожара; но есть по церквамъ, даже сельскимъ, не говоря о городскихъ и монастырскихъ, громоздкіе, цѣнные кіоты и

жертвенники съ дорого стоящими образами, — спасти ихъ въ цѣлости, неповрежденными при пожарѣ — невозможно. Что же касается колоколовъ, составляющихъ большую цѣнность для церквей, то таковыя дѣлаются добычею огня полностью.

Вездѣ, на мѣстахъ одни выражали желаніе, другіе категорическое требованіе предъявляли, чтобы, если и не все движимое имущество церковное, то хотя-бы цѣнные и тяжелые предметы, а особенно колокола, были приняты на страхъ отъ огня.

2) Церквамъ существенно необходимо для удовлетворенія своихъ многостороннихъ нуждъ, при условности и непрочности казенныхъ кредитовъ, — развитіе своихъ собственныхъ матеріальныхъ средствъ, въ достиженіи чего на страховое дѣло возлагаются большія надежды, — и не безъ основанія: если отъ страхованія крестьянскихъ соломенныхъ, вѣчно горящихъ, строеній скопляются солидные капиталы въ земствахъ, то отъ страхованія строеній, частію рѣдко горящихъ, а частію почти никогда не подвергающихся горѣнію (каменные церкви), — результатъ очевиденъ, — жаль только, что много времени ушло и много денегъ ушло въ чужіе карманы. Многообѣщающее дѣло для Центрального Управленія ясно и очевидно. Но представители церквей, въ отдѣльности каждый, смотрятъ на дѣло нѣсколько иначе, кругозоръ ихъ узокъ, они не заглядываютъ въ будущее, и видятъ только настоящее и смотрятъ на страховые взносы, какъ на новый вынужденный налогъ на церкви; а потому многіе не вполне сочувственно отнеслись къ этому нововведенію; — особенно рѣзко отрицательное отношеніе выражалось при страхованіи каменныхъ церквей, въ виду, съ одной стороны несгораемости ихъ и высокой стоимости, а съ другой стороны и большого взноса за страховку, который иногда является даже непосильнымъ для небогатыхъ сельскихъ церквей. Для избѣжанія неудоб-

вольствія и нареканій на мѣстахъ выходъ можетъ быть двойкій: или предоставить право выбора размѣра суммы „обезпеченія“ каждому страхователю (какъ это дѣлается въ земскихъ страхованіяхъ), лишь бы сумма эта не превышала дѣйствительной стоимости строенія, — или понизить тарифъ на каменные церкви.

3) По существующему закону страховыхъ обществъ или по ихъ практикѣ, движимое имущество, а такъ-же и урожай хлѣбовъ и прочихъ злаковъ владѣлецъ ихъ можетъ застраховать только въ томъ страховомъ обществѣ, гдѣ застрахованы строенія, а именно: если причтовые строенія застрахованы въ земскомъ страхованіи, то при желаніи священника по какимъ-либо соображеніямъ и расчетамъ, застраховать урожай въ частномъ акціонерномъ или взаимномъ обществѣ невозможно, — послѣднія отказываютъ; и наоборотъ — земство отказываетъ принять на страхъ отъ огня урожай владѣльца, если строенія застрахованы въ другомъ обществѣ. Почему такъ? не знаю, но фактъ остается фактомъ. А между тѣмъ послѣ освободительныхъ годовъ лицъ духовнаго званія, страхующихъ урожай, явилось много. Съ 1911 года, съ введеніемъ взаимнаго страхованія духовнаго вѣдомства, могутъ оказаться, да нѣтъ сомнѣнія, что и окажутся „безъ вины виноватые“: ни одно страховое общество теперь уже не приметъ на страхъ отъ огня урожай, принадлежащій членамъ причта и если урожай причта сгоритъ, кто восполнить потерю?

4) Хотя и немного счастливецъ духовнаго званія, имѣющихъ собственныя усадьбы и дома, а все-таки есть таковыя. Эти лица надѣялись и были увѣрены, что и ихъ строенія какъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, съ введеніемъ взаимнаго отъ огня страхованія строеній духовнаго вѣдомства, — будутъ приняты на страхъ отъ огня въ этомъ вѣдомствѣ, — оказалось же, что ожиданія ихъ были тщетны.

Будемъ надѣяться, что высшая церковная власть обратитъ вниманіе на недочеты инструкци и восполнить пробѣлы, указываемые практикой. (Черн. Е. В. 1911 г. № 4).

Содержаніе № 7.

Отдѣлъ официальный: — Епархіальныя извѣстія. — Архіерейскія служенія. — Отъ Правленія Рижск. Духов. Училища.

Отдѣлъ неофициальный: — Голгоескій вопль Свящ. В. Ш. — Идеаль пастыря по ученію преп. Іоанна Лѣствичника. . . — Думы пастыря о современной жизни. — Священникъ о. К. П. Лебедевъ. — Извѣстія и замѣтки

И д Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукінъ.**

Печ. дозв 1 апрѣля 1911 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул № 7.

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1911 году

годъ изданія пятьдесятъ второй.

Съ 1911 года журналъ „Душеполезное Чтеніе“ вступаетъ, съ Божіей помощію, въ *пятьдесятъ второй* годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его полстолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физиономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за **51** годъ заслужилъ многочисленные одобрительные отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1911 году, *пятьдесятъ второмъ* году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ; преосвященномъ *Виссаріонѣ*, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. *Д. О. Касицкѣ*, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ *Филаретомъ* въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія“.

Въ изданныхъ доселѣ 612 книгахъ „Душеполезнаго Чтенія“ уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основанія святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разные изслѣдованія преосвященнаго *Оеофана-Затворника*, іеросхимона

наха о. *Амеросія* Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложение свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описание путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1911 году въ „Душеполезномъ Чтеніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1911 году всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе:

Мысли на каждый день года

(январь—іюнь).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).
Сочиненіе Свящ. Н. Орлова.

Опредѣленіемъ *Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ* отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе“—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. **За границу—ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: „Душеполезное Чтеніе“ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Фивейскій**.

Издательница **Ольга Касицына**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„Воскресное Чтеніе“

въ 1911 году.

Редакція ж. „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1911 (74-омъ отъ основанія году дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія. Сюда прежде всего будутъ входить поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года. Поученія будутъ имѣть современный характеръ, будутъ назидательны по содержанію, просты по изложенію и по возможности кратки. Номера съ поученіями будутъ разсылаться за мѣсяць до срока, на который назначаются поученія. Далѣе,—въ номерахъ журнала будутъ печататься статьи и бесѣды объ истинахъ христ. вѣры и нравственности преимущественно апологетическаго характера, — о христіанскихъ истинахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. прав. церкви, статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни, поучительные рассказы особенно изъ жизни простого народа, краткія бібліографія и объявленія.

2) Въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1911 годѣ дана будетъ книга: „Сборникъ катехизическихъ поученій на символъ вѣры“. Въ этихъ поученіяхъ въ должной системѣ и послѣдовательности, просто и вполне доступно излагаются и объясняются всѣ главные догматы и правила христіанскаго вѣроученія и правоученія, при чемъ особенное вниманіе обращается на выясненіе тѣхъ пунктовъ вѣро-правоученія, которые пререкаются сектантами и рационалистами.

Въ настоящее время настоятъ великая потребность въ повсемѣстномъ и возожно частомъ веденіи катехизическихъ поученій не для одного только простаго народа, но и для всѣхъ классовъ русскаго общества. Это необходимо въ виду сильнаго упадка нравственности, о чемъ такъ много теперь говорятъ и пишутъ, въ виду все болѣе и болѣе развивающагося штундизма, баптизма, Толстовщины и разныхъ раскольническихъ и сектантскихъ толковъ, полныхъ религіозныхъ невѣжества, суевѣрія и фанатизма, а также и въ виду развращенности фабричнаго и заводскаго населенія, порождающей ужасныя преступленія. Вотъ почему редакція „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“, давая въ качествѣ бесплатнаго приложенія „Сборникъ катехизическихъ поученій“, думаетъ, что она идетъ на встрѣчу назрѣвшей потребности времени въ усиленномъ просвѣщеніи народа основными истинами христіанской вѣры и нравственности. Книга будетъ разслана въ февралѣ.

3) По прежнему будутъ издаваться Поучительные листки не менѣе 20-ти. Въ этихъ листкахъ помимо общеназидательныхъ разсказовъ, будутъ освѣщаться съ христіанской точки зрѣнія и вопросы соціальнаго характера (напр. о богатствѣ и бѣдности, равенствѣ и коммунизмѣ, о народности и космополитизмѣ, о вѣротерпимости).

4) Только подписчикамъ своимъ Редакція предоставляетъ выписывать у ней по уменьшенной цѣнѣ (по 30 к. съ перес. в.м. 75) слѣдующія книги: „Сборникъ наз. статей для вѣббогослужебныхъ чтеній“, „Вѣббогосл. чтенія на празд. Господни, Богородичны и В. Святыхъ“, „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ“, а также и „Воскресное Чтеніе“ прежнихъ годовъ въ сброшюр. видѣ по 75 к. съ пер. каждый экз. начиная съ 1884 г., за исключеніемъ 1886, 1887, 1902 и 1903 г. Кромѣ того въ Редакціи продаются еще и слѣдующія книги: „Бесѣды на всѣ воскресные дни года“, издан. 1910 г. 364 стр. цѣна 1 р. 50 коп. съ перес. и „Книга духовно-назидательнаго чтенія“ издан. 1909 года 304 стран. 1 рубль съ пере.

Редакторъ-издатель протоіерей *Іоаннъ Богородицкій.*

При каждом № „НИВЫ“ подписчики получают по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1911 годъ
(42-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстриро-
ванный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1911 года:

52 №№ еженедѣльнаго худо-
жественно - литературнаго
журнала „НИВА“: романы, повѣсти
и рассказы; снимки съ картинъ, ри-
сунки, фотоэтюды и иллюстраціи
современныхъ событій.

52 книги, отпечатанныя
убористымъ
четкимъ шрифтомъ, въ составъ
которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературно и Популярно-Научныя Приложенія“:
романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современ-
ныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библіографіи, смѣси,
шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

дополнительныя КЪ ПОЛНОМУ СОБРАНІЮ СОЧИНЕНІЙ

12 книгъ Ант. П. ЧЕХОВА.

То, что получаютъ наши подписчики на 1911 годъ, представляетъ большое литературное наслѣдіе:—*больше трехсотъ рассказовъ Чехова*, от-
дѣльно не изданныхъ и обнимающихъ собою значительный періодъ
его творческой дѣятельности. Намъ удалось найти все это послѣ
многихъ лѣтъ неустанныхъ тщательныхъ поисковъ, и подписчики
„Нивы“ на 1911 годъ, прибавивъ ихъ къ „Собранію сочиненій Чехова“,
данному „Нивой“ въ 1903 году, будутъ имѣть дѣйствительно „Полное
собраніе сочиненій Чехова“.

остальныя ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

20 книгъ А. Θ. ПИСЕМСКАГО.

Въ эту вторую часть „Полнаго Собранія Сочиненій А. Θ. Пи-
семскаго“ войдутъ его знаменитые большіе романы: „Люди сороковыхъ
годовъ“, „Въ водоворотѣ“, „Массоны“ и драматическія произведенія,
среди которыхъ особенно извѣстны: „Горькая судьбина“, украшеніе
и гордость русской сцены, — „Самоуправцы“, „Вааль“, „Финансовый
геній“ — и др.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

8 книгахъ Льва Алекс. МЕЯ.

Мей, давшій русской поэзіи „Царскую невѣсту“ и „Псковитянку“,
давно уже поставленъ критикой рядомъ съ великими авторами
„Бориса Годунова“ и „Смерти Іоанна Грознаго“. Знаніе народной
русской жизни, сокровенныхъ ея началъ и завѣтныхъ вѣрованій на-
рода ярко сказались и въ его поэмахъ, былинахъ и пѣсняхъ, а также
въ его повѣстяхъ и рассказахъ. Владѣя въ совершенствѣ стихомъ,
Мей на ряду со своими оригинальными произведеніями создалъ на
русскомъ языкѣ цѣлую переводную литературу лучшихъ образцовъ
мировой поэзіи.

12 №№ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для рукодѣльн и выпильн. работъ и выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральн. величину.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1911 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки **6 р. 50 к.** съ доставкой **7 р. 50 к.** Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, у Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **8 р.** За границу—**12 р.**

Подписчики, желающіе получить также первыя 18 книгъ Писемскаго 1910 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПБ.—2 руб., въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 2) Съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи—2 р. 50 к.; 3) За границу 3 руб.

Подписчики, желающіе получить первыя 16 томовъ соч. Чехова 1903 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки: въ СПБ.—4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ—4 р. 25 к.; 2) Съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи—4 р. 50 к.; 3) За границу—5 руб.

Допускается разсрочка платежа за „Ниву“ и за книги соч. Чехова 1903 г. и Писемскаго 1910 г.—въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, ул. Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на **1911** г.

(52-й годъ изданія)

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библіотеки

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „СТРАННИКЪ“ въ слѣдующемъ году будетъ издаваться по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли.

Главною особенностью „Странника“, одного изъ старѣйшихъ и популярнѣйшихъ русскихъ духовныхъ журналовъ, въ теченіе всего полувѣковаго его существованія, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, было то, что онъ всегда внимательно слѣдилъ за всѣми движеніями въ области церковно-религіозной и вообще духовной жизни какъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, такъ особенно въ славянскомъ мірѣ и нашемъ отечествѣ, по мѣрѣ силъ удовлетворяя назрѣвающимъ запросамъ мысли и чувства.

За 13 лѣтъ (съ 1898 г.—когда „Странникъ“ перешелъ къ проф. А. П. Лопухину) подписчики получили уже въ качествѣ **бесплатныхъ приложеній** двадцать шесть томовъ капитальныхъ произведеній, именно:

1) Четырехтомный трудъ „Православное Собесѣдовательное Богословіе“ придворн. прот. І. В. Толмачева, составляющее необходимое пособіе для всякаго пастыря, желающаго стоять на высотѣ своего учительнаго призванія.

2) Двухтомный трудъ (встрѣченъ всеобщимъ сочувствіемъ, такъ что потребовалось второе издание) „Исторія Христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“ (съ иллюстраціями), гдѣ предъ читателями развертывается глубоко интересная картина жизни Церкви Христовой въ теченіе минувшаго вѣка, при чемъ всѣ важнѣйшія событія и особенно главнѣйшіе дѣятели и участники ихъ выступаютъ въ лицахъ.

3) Два тома извѣстнаго сочиненія англійскаго богослова Фаррара „Жизнь и труды св. Отцовъ и Учителей церкви“ въ переводѣ А. П. Лопухина, 2-е изд. съ иллюстраціями.

4) Одинадцать томовъ большого Энциклопедическаго словаря подъ заглавіемъ: „Православная Богословская Энциклопедія“ (съ иллюстраціями и картами)—изданіе, возбуждавшее къ себѣ вниманіе не только среди русскихъ читателей, но и за границей.

5) Семь томовъ „Толковой Библии“, съ иллюстраціями, содержащіе въ себѣ всѣ книги Ветхаго Завета.

Въ наступающемъ 1911 году будутъ даны:

I. „Православная Богословская Энциклопедія“. Двѣнадцатый томъ, въ который имѣютъ войти статьи на букву К. и Л.

Наша „Энциклопедія“ даетъ дѣйствительное средство къ обстоятельному ознакомленію по всѣмъ вопросамъ въ области вѣры и богословской мысли, сообщая точныя фактическія данныя въ научномъ освѣщеніи съ православной точки зрѣнія и въ возможно доступномъ изложеніи

II. Толковая Библия или Комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Томъ восьмой, въ который войдетъ.

ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполне компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Изданіе встрѣчено такимъ сочувствіемъ публики, что первые томы уже разошлись и требуется второе изданіе ихъ.

Кромѣ того редакція, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особое бесплатное приложеніе изъ серіи:

Христіанство наука и невѣріе

НА ЗАРѢ XX ВѢКА

Въ предшествующіе девять лѣтъ подписчики получили: 1) критическое изложеніе и разборъ извѣстныхъ лекцій передоваго выразителя нѣмецкой богосл. науки проф. Адольфа Гарнака о „Сущности Христіанства“; 2) апологетическій трактатъ подъ заглавіемъ: „Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ“; 3) трактатъ подъ заглавіемъ: „Библия и Вавилонъ“ — въ отвѣтъ на самый животрепещущій вопросъ настоящаго времени, возбужденный лекціями профессора Делича, старавшагося, на основаніи новѣйшихъ открытій на мѣстѣ древняго Вавилона, показать, будто Библия всецѣло заимствована изъ послѣдняго и не имѣетъ характера Божеств. откровенія; 4) Фридрихъ Ницше—трактатъ, въ которомъ подвергнутъ критикѣ этотъ новый „кумиръ“ такъ называемой нашей „интеллигенціи; 5) Матерія и духъ — трактатъ, который представляетъ собою

попытку объединить и общедоступно изложить данные наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка. 6) „Христіанство“ гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія — трактатъ, который помогаетъ ориентироваться въ религіозныхъ воззрѣніяхъ гр. Толстого и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше понять и оцѣнить подлинное ученіе Евангелія. 7) „Цѣнность жизни“ 8) „Иисусъ Христосъ и современная цивилизація“ — трактатъ, изслѣдующій этику Иисуса Христа въ отношеніи къ моральнымъ основамъ современной культуры и 9) „Чудеса невѣрія“ — трактатъ F. Ballard'a, неопровержимо доказывающій ту истину, что идеи христіанства удобоприемлемѣ для человѣческаго разума, чѣмъ антихристіанскія построенія науки и философіи.

Въ будущемъ 1911 году подписчики получаютъ трактатъ:

III. „Соціальное ученіе Христа“. Опытъ христіанской соціологіи. S. Mathews'a.

Давая этотъ трактатъ, редакция идетъ на встрѣчу тому всеобщему интересу, который обнаруживаетъ въ настоящее время русское общество въ отношеніи социализма и вообще соціальныхъ вопросовъ.

Цѣна на журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и дополненія къ ней прежняя: **8** (восемь) рублей съ пересылкой и доставкой, за границу **11** руб. съ пересылкой.

Примѣч. 1) Желающіе имѣть „Общед. Богосл. Библіотеку“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп., за томъ (всего за годъ **1** рубль).

2) Новая серія: „Христіанство, наука и невѣріе“ издается только безъ переплета. Въ отдѣльной продажѣ: **1** руб. за выпускъ.

Отдѣльно цѣна „Общед. Богосл. Библіотеки“ **2** р. **50** к. за томъ безъ перес., и **3** р. съ перес.

Примѣчанія а) новые подписчики на журналъ, желающіе получить всѣ (**26**) вышедшіе выпуски „Общедоступной Богословской Библіотеки“, или по крайней мѣрѣ „Энциклопедіи (11 томовъ) и Толковой Библіи“ (7 томовъ), платятъ по 1 рублю за каждый выпускъ (съ пересылкой), а при выпискѣ на выборъ — по 1 р. 50 к. съ перес.

За изящный англ. переплетъ безразлично по 50 коп. за кажд. томъ.

б) Подписчики, получавшіе доселѣ „Общед. Бог. Библіотеку“ безъ переплета, но желающіе имѣть ее въ переплетѣ, могутъ получить готовые крышки по 50 к. за экз.

в) Въ виду связанныхъ съ изданіемъ приложеній весьма большихъ расходовъ, редакция вынуждена печатать ихъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и поэтому подписчики на льготныхъ условіяхъ могутъ получать только по 1 экз. За второй и слѣд. экземпляры подписчики платятъ номинальную цѣну — по 2 р. 50 коп. за экз. безъ перес. и 3 р. съ перес., въ англійскомъ переплетѣ 3 руб. 50 коп. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 192.

За Редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,

урожд. Лопухина.

ТРЕБУЙТЕ подробныя иллюстрированныя объявленія на
1911-й годъ (22-й годъ изданія).
(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

за 6 руб. безъ дост. и перес., за 7 руб. съ дост. и перес. по всей Россіи.
(Разсрочка допускается: при подпискѣ 3 рубля, къ 1 апрѣля 2 рубля
и къ 1 іюля остальные).

ДАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ОДНОГО ГОДА:

52 №№ Журнала, въ цвѣтныхъ обложкахъ, съ рисунками.

Популярно-научные и истор. романы, повѣсти и рассказы.
Живоп. путешествія. Очерки по всѣмъ отрасл. знанія. Открытія и
изобрѣтенія. Спортъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: АБОНЕМЕНТЪ № 1, ИЛИ № 2, ИЛИ № 3
ПО ВЫБОРУ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВЪ, А ИМЕННО:

Абонементъ № 1:

28 **КНИГЪ** полное безъ всякихъ сокращеній свыше 1200 иллюстрацій художественно - иллюстрированное
5000 стр. **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ** всемірно-
извѣстнаго американскаго писателя

МАРКА ТВЭНА

Подъ редакціей І. І. ЯСИНСКАГО (Максима Бѣлинскаго).

12 **КНИГЪ** „МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ“
2500 стр.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ художественно-иллюстрированный журналъ, содержащій но-
вѣйшія произведенія, описывающія необычайныя приключенія на сушѣ,
на морѣ, подъ землю и въ воздухъ.

или Абонементъ № 2:

35 **КНИГЪ** **ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**
6000 стр. **Л. БУССЕНАРА.**

Это единственное на русскомъ языкѣ полное собраніе сочиненій
Л. Буссенара будетъ заключать въ себѣ свыше 1.000 иллюстрацій.

6 **КНИГЪ** РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИР. **ЧУДЕСА ТЕХНИКИ**
800 ст. б. ф. **СОЧИНЕНІЯ** подъ общей редак. инж.-техн. В. РЮМИНА

или Абонементъ № 3:

22 **КНИГИ** **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ** знаменитаго англійскаго писателя
ок. 6500 ст. **СОЧИНЕНІЙ КОНАНЪ - ДОЙЛЯ**

12 **КНИГЪ** „МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ“
2500 ст. б. ф. **ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ** художественно-иллюстрированный журналъ

ЖЕЛАЮЩІЕ могутъ одновременно съ подпиской на любой абонементъ
СВЕРХЪ ТОГО получать, по своему выбору, любяя прилож. изъ другихъ
абонемент., но за особую доплату, а именно: Полное собр. соч. М. Твэна
въ 28 кн. за доплату 3 р. 40 к. „Міръ прикл.“ — 12 кн. за доплату 1 р.
60 к. Полное собр. соч. Буссенара въ 35 кн. за доплату 3 р. 80 к. Полн.
собр. соч. Конанъ-Дойля въ 22 кн. за доплату 3. р. 40 к. „Чудеса техники“
въ 6 кн. за доплату 1 р. 20 к.

Главная Контора: СПБ., Стремянная, 12, собств. домъ. Изд. П. П. Сойкинъ